

Е Чанцзянь, глядя на их сцепленные руки, приподнял бровь:

— Тан Цзянли, ты хочешь, чтобы наши отношения стали достоянием общественности?

Тан Цзянли спокойно отозвался.

На лице Е Чанцзяня появилась хитрая улыбка, и он с ухмылкой продолжил:

— Тан Цзянли, можешь сделать для меня исключение?

Тан Цзянли, не отводя взгляда, продолжал идти вперёд:

— Что именно?

— Сегодня будет тест на начальное Искусство Повеления Громом. Можешь помочь мне схитрить? Честно говоря, моя духовная сила слишком слаба, я совсем не так силён, и Измеритель каналов наверняка сломан!

Тан Цзянли не дал определённого ответа.

Е Чанцзянь продолжил:

— Я очень хочу попасть в Ущелье Ясной Луны. Если я не создам себе личный магический артефакт, то в будущем, когда придётся драться... нет, я хочу сказать, я настолько слаб, что могу опозорить Клан Меча Танмэнь, разве не так?

Он продолжал болтать без умолку, но Тан Цзянли так и не ответил ему.

— Тан Цзянли? Тан Цзянли?

По мере того как они приближались к берегу Озера Влюблённых, Е Чанцзянь смягчил тон и начал умолять:

— Господин Тан, Великий Господин Тан, Господин Цзянли, Брат Цзянли, я называю тебя братом, хорошо?

Услышав это, Тан Цзянли остановился и посмотрел на него.

Почему-то в глазах Тан Цзянли, казалось, мелькали слабые искры.

Е Чанцзянь инстинктивно сглотнул:

— Ну не хочешь помогать, и не надо, зачем смотреть на меня, как будто хочешь съесть?

Тан Цзянли снова глубоко посмотрел на него, словно что-то сдерживая, а затем отвернулся и продолжил идти вперёд.

Е Чанцзянь с восхищением произнёс:

— Тан Цзянли, я удивляюсь, как ты дожил до такого возраста, не задохнувшись.

Тан Цзянли ускорил шаг.

Е Чанцзянь продолжал болтать:

— Я знаю, что ты очень хочешь меня ударить, но из-за своего положения старшего ученика Клана Меча Танмэнь не можешь сделать это открыто, верно?

— Мне нравится смотреть, как ты хочешь меня ударить, но не можешь.

Когда он уже думал, что Тан Цзянли вот-вот взорвётся, тот наконец заговорил:

— Е Чанцзянь, я не против поцеловать тебя при всех.

Е Чанцзянь беззаботно поднял голову:

— Я не верю.

Едва он произнёс эти слова, как замер.

Как будто его ударило молнией.

Неужели он так давно не слышал, как кто-то называет его этим именем, что начал слышать голоса?

Он хотел спросить, что именно Тан Цзянли только что назвал его.

Но затем подумал: а почему Тан Цзянли вообще знает его истинное имя?

Действительно ли это Тан Цзянли?

Он всегда жил свободно и беззаботно, следуя своим желаниям, но снова и снова из-за этого человека его сердце было беспокойно.

Неужели сходство Тан Цзянли с Бай Уя — всего лишь совпадение?

— Юаньсы!

Ли Цзюньян и Янь Уюй, увидев его, с улыбкой побежали к нему, но, заметив рядом Тан Цзянли, остановились, смущённые.

Взгляд Ли Цзюньяна упал на их сцепленные руки, и он подумал: «Боже правый, Лу Яо говорил правду, Юаньсы действительно заполучил Тан Цзянли!»

Мастер, настоящий мастер.

С этой мыслью он посмотрел на Е Чанцзяня с ещё большим уважением.

Е Чанцзянь очнулся от их голосов.

— Скорее собирайтесь.

Тан Юань стоял на берегу озера и махал им рукой.

Е Чанцзянь вытащил руку из руки Тан Цзянли и, подтолкнув Ли Цзюньяна и Янь Уюя, встал в конец очереди.

Тан Юань радостно сказал:

— Кажется, все хорошо ладят.

Е Чанцзянь с улыбкой ответил:

— Учитель, давно не видел вас, вы выглядите прекрасно, кажется, даже поправились!

Несколько учеников Клана Танмэнь бросили на него злобные взгляды, но все они были отражены Тан Цзянли, который встал рядом с Е Чанцзянем.

Тан Юань сказал:

— Хе-хе, сегодня будет тест на начальное Искусство Повеления Громом. Если вы сможете управлять духовной энергией и выпустить молнию, которая разобьёт песчаный холм перед вами, то пройдёте тест. Те, кто пройдут, отправятся в Ущелье Ясной Луны искать материалы для своих магических артефактов.

Несколько учеников заволновались, услышав о Ущелье Ясной Луны, их лица выражали как восторг, так и страх.

Янь Уюй по-прежнему выглядел невинно и послушно, а в глазах Ли Цзюньяня вспыхнул такой жар, что Е Чанцзянь чуть не ослеп.

Е Чанцзянь наклонился к Янь Уюю и шёпотом сказал:

— Лу Яо, сможешь мне позже?

Янь Уюй ответил:

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе схитрить?

Е Чанцзянь посмотрел на него с выражением, которое говорило: «Ты умный парень».

В Далёких Облаках и Водах магия управляется небесной и духовной энергией, а в Ночной переправе под звон ветра — демонической энергией и энергией обиды.

Последняя сила мощна, но малейшая неосторожность может привести к обратному эффекту, поэтому люди презирают такие злые пути.

У Гу Няньцина духовная сила слишком слаба, чтобы сформировать ядро, поэтому он не может управлять небесной энергией для своих нужд.

— Я сыграю тебе на листьях.

Янь Уюй подмигнул ему:

— Доверься мне!

Они пришли к соглашению и спокойно встали в конец очереди, наблюдая, как ученики по очереди демонстрируют Искусство Повеления Громом.

Рядом с Тан Юанем стоял стол из неизвестного материала, на котором был песчаный холм.

Ли Цзюньянь подошёл, расставил ноги на ширине плеч, с серьёзным выражением лица сложил руки в печать и произнёс:

— Лэй Чжэньцзы, одолжи свою силу, действуй!

Он вытянул два пальца, направляя их на песчаный холм, и из кончиков пальцев вырвалась голубая молния, ударившая в холм.

С громким хлопком песчаный холм рассыпался.

— Ли Цзюньянь, прошёл. Следующий, Янь Уюй.

Янь Уюй с невинным выражением лица подошёл к заново насыпанному песчаному холму, повторил печать и произнёс:

— Лэй Гун, одолжи свою силу, действуй!

Как только он произнёс последнее слово, из его пальцев вырвалась духовная энергия, похожая на змею, и ударила в холм.

Бах!

Холм взорвался, стол зашатался и упал назад.

Сила удара была настолько велика, что стол перевернулся.

— Вау, Янь Уюй, это было потрясающе, научи нас!

Несколько учеников Клана Меча с восхищением подхватили Янь Уюя и потащили в другую сторону.

Янь Уюй оглядывался, смотря на Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь: ...

— Гу Няньцин, твоя очередь.

Тан Юань по-прежнему улыбался ему.

Е Чанцзянь хотел обернуться и схватить Ли Цзюньяня, но тот уже убежал далеко, сидя под деревом и наслаждаясь прохладой.

Он обернулся, с выражением полного отчаяния на лице, подошёл к столу, который ученики снова поставили на место, и с тройной скоростью сложил печать:

— Действуй!

Как только он произнёс это слово, молния с искрами упала с неба, ударив в песчаный холм.

Бух!

Треск!

От вершины холма до самого дна, пробив стол, сделанный из специального материала, который должен был изолировать электричество.

Тан Юань многозначительно посмотрел на него:

— Прошёл.

С такой слабой духовной энергией Гу Няньцина, начальное Искусство Повеления Громом не могло быть настолько мощным.

Янь Уюя не было рядом, кто же ему помог?

Е Чанцзянь был полон подозрений и обернулся, чтобы взглянуть на Тан Цзянли.

Тот отвёл взгляд, опустив глаза.

Последний ученик прошёл тест, и Тан Юань собрал всех, сказав:

— Завтра вы отправитесь в Ущелье Ясной Луны. Помните, независимо от того, найдёте ли вы материалы для своих магических артефактов, вы должны вернуться до полнолуния на пятнадцатый день.

— Занятие окончено, идите отдыхать.

Ученики поклонились Тан Юаню, и, когда он ушёл, они разошлись.

Е Чанцзянь с улыбкой подбежал к Тан Цзянли, поднёс лицо к его лицу и, глядя в его светло-золотые глаза, спросил:

— Тебе нравится, когда я называю тебя по имени, без фамилии? Например, Цзянли?

Чётко увидев, как зрачки Тан Цзянли сузились, Е Чанцзянь улыбнулся ещё шире:

— Почему ты раньше не сказал? Сменить обращение — не проблема. Цзянли, Цзянли, Маленький Господин Цзянли, улыбнись?

Он мягко и нежно повторял его имя, а Тан Цзянли сдержанно смотрел на него, пока наконец не отвернулся, с покрасневшими ушами, и быстро ушёл.

Словно за ним гналась какая-то опасность.

Е Чанцзянь рассмеялся.

Тан Цзянли, Тан Цзянли, ты ещё слишком молод, чтобы со мной тягаться.

Янь Уюй подошёл и сказал Ли Цзюньяню:

— Не знаю почему, но в воздухе витает какой-то кислый запах.

Ли Цзюньянь удивился:

— Какой кислый запах?

Янь Уюй покачал головой, напевая:

Прекрасный день, прекрасный пейзаж, но кто наслаждается этим? Утренний полёт, вечерний свиток, облака и изумрудные залы, капли дождя и ветер, дымка над водой и расписные лодки, ширмы и люди, слишком легко смотрящие на эту красоту, ах, красоту~ ах —

Последняя нога сорвалась.

Потому что Е Чанцзянь пнул его в задницу, и он упал лицом в грязь.

Но одного пинка было мало, и он ещё пару раз наступил на спину Янь Уюя, с отвращением сказав:

— Ты действительно мерзкий!

<http://bllate.org/book/16478/1496758>